

МРНТИ 03.20.00

[https://doi.org/10.53360/3107-0493-2025-4\(6\)-3](https://doi.org/10.53360/3107-0493-2025-4(6)-3)

ЭВОЛЮЦИЯ СКОТОВОДЧЕСКО-ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ И СТАНОВЛЕНИЕ ТОВАРНОГО РЫНКА В КАЗАХСТАНЕ НА РУБЕЖЕ XIX-XX веков (НА ПРИМЕРЕ АКМОЛИНСКОЙ И СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

Г.М. Ахметова

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан

E-mail: gulzh.akhm@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0000-8652-331X>

Аннотация. Статья посвящена анализу аграрной трансформации и эволюции торговых практик в Акмолинской и Семипалатинской областях Казахстана на рубеже XIX-XX веков, когда регион активно вовлекался в процессы имперской модернизации. На основе обширного круга источников: статистических обзоров, материалов по землепользованию, бюджетных обследований, ведомственных отчётов и циркуляров региональных администраций, реконструируются механизмы включения местного хозяйства в общеимперский и мировой экономический оборот. Особое внимание уделяется численности и социально-профессиональному составу населения, занятого в торговле: выявляются масштабы вовлечённости различных групп, их экономические стратегии, формы участия в коммерческих операциях и факторы, определяющие дифференциацию торговых слоёв. Анализируются особенности хлебной торговли, изменение структуры товарооборота и динамика цен на основную сельскохозяйственную продукцию. Выявлены противоречия аграрного развития региона, обусловленные арендными отношениями, сокращением свободных земель и ростом товарности производства. Показано, что модернизация инфраструктуры, включая расширение транспортных коммуникаций и развитие перерабатывающих предприятий, существенно усилила мобильность торгового населения и расширила географию экономических связей. Исследуется влияние социальной дифференциации аула, посреднических групп и предпринимательских инициатив на усложнение рыночных взаимодействий. Перспективы дальнейших исследований включают микроисторическое изучение торговых сообществ, анализ роли традиционных норм в формировании экономического поведения и демографической динамики.

Ключевые слова: аграрная трансформация; внутренняя торговля; ярмарочная экономика; скотоводческо-земледельческая система; хлебная торговля; переселенческая колонизация; землепользование; социально-экономическая дифференциация; Казахстан XIX-начала XX века; региональный рынок.

Введение

На рубеже XIX-XX веков хозяйственная жизнь Казахстана претерпевала глубокие социально-экономические изменения под влиянием как внутренних факторов, так и общероссийской модернизации. В этот период наблюдался рост земледелия среди коренного населения, развитие товарно-денежных отношений, усиление торговых связей и формирование предпринимательских структур, что способствовало вовлечению региона в общероссийский и мировой рынок. Существенное влияние на экономическое развитие оказывали переселенческая политика, аграрные преобразования и расширение транспортной инфраструктуры, которые стимулировали специализацию территорий, и рост рынков сбыта. Торговля выступала важным элементом хозяйственной системы, обеспечивая взаимодействие скотоводческих и земледельческих районов и интеграцию региона в имперское экономическое пространство.

Цель настоящего исследования - комплексный анализ развития сельского хозяйства, торговли и промышленности в Акмолинской и Семипалатинской областях в досоветский период и выявление влияния аграрной трансформации на социально-экономическую структуру региона. В качестве одной из задач исследования поставлено изучение участия различных социальных групп в торговой деятельности, систематизация структуры торговой занятости населения с учётом гендерных и этноконфессиональных особенностей, а также выявление механизмов функционирования внутреннего рынка и специфических форм торговли.

На основе архивных и статистических материалов рассматриваются роль арендных отношений между переселенцами и коренным населением в формировании смешанного хозяйства, особенности становления местной промышленности и её зависимость от внешних факторов. Работа позволяет осмыслить причины нестабильности регионального производства, социально-экономические последствия деградации земельных ресурсов и разрушения традиционной общинной системы, а также формирует новое понимание аграрной трансформации как ключевого процесса, определившего экономическое развитие региона и трансформацию социальной структуры казахского общества.

Материалы и методология исследования

Исследование базируется на широком круге разноплановых источников, включающих официальную статистику Российской империи, материалы экспедиционных обследований, отчёты областных управлений, труды земских и административных комиссий. В основу работы легли следующие группы материалов: официально-административные документы (отчёты областных правлений; ежегодные статистические сборники Министерств и ведомств; таможенные отчёты и сведения о переходных пунктах); материалы земских и научных экспедиций (статистические описания отдельных уездов; землеустроительные изыскания и картографические материалы; этнографические исследования); торгово-промышленные отчёты и ярмарочные ведомости.

Методология работы строится на междисциплинарном подходе и опирается на принципы историзма, системности и объективности анализа. Историко-сравнительный метод использован для сопоставления хозяйственных процессов в различных областях Степного края, выявления региональных различий в структуре производства, землепользования, форм торговли и предпринимательства. Историко-генетический метод позволил проследить эволюцию аграрных и торговых отношений. Количественные методы помогли проанализировать такие параметры, как объёмы продукции, данные о ценообразовании, показатели потребления, и выявить тенденции аграрного роста, изменения производственных приоритетов и социально-экономической дифференциации. Социально-экономический анализ позволил оценить влияние аграрной политики на изменение моделей труда и торговли. Использование историко-антропологического подхода стало необходимым для анализа поведения различных социальных и этнических групп в условиях трансформации: адаптация переселенцев к местным условиям; формирование новых профессиональных категорий.

Обсуждение

Анализ историографии затронутой проблематики целесообразно структурировать в рамках четырёх крупных направлений: дореволюционной исследовательской традиции, советской научной литературы, постсоветской казахстанской историографии и зарубежных исследований, внесших значимый вклад в переосмысление процессов модернизации и трансформации кочевого социума.

Дореволюционный массив источников, сформированный статистиками, чиновничьими структурами, переселенческими ведомствами и экономистами, представляет собой важнейший эмпирический фундамент. Работы Т. Седельникова, А. Волкова, В. Бутенко, М. Боголепова, Ф. Щербины, А. Кауфмана, П. Румянцева и других современников содержат детализированные сведения об аграрных отношениях, функционировании торговли, нормах

землепользования и социально-экономической стратификации. Материалы экспедиционных обследований степных областей позволяют реконструировать хозяйственные структуры, уровни доходности, потребительские стандарты и динамику экономического поведения населения.

Советская исследовательская парадигма, основанная на марксистско-ленинской методологии, переориентировала внимание на изучение социально-классовой дифференциации, колониальной политики империи и предпосылок социалистической реконструкции. Работы Е. Бекмаханова, П. Галузо, С. Толыбекова анализировали аграрную политику царизма, процессы экспроприации земель и переселенческую динамику, а также трансформацию социального уклада в казахской степи. Проблемы развития торговли, формирования промышленного сектора и социальной дифференциации на основе широкого статистического материала были исследованы Ж. Касымбаевым, Б. Сулейменовым, С. Игибаевым и другими. Несмотря на методологические ограничения идеологического характера, накопленный советскими исследователями фактический материал обладает значительной научной ценностью.

Постсоветский этап характеризуется отказом от идеологизированных схем и переходом к многофакторным методам, включающим экономическую историю, историческую географию, сравнительный анализ и методы междисциплинарных исследований. Существенный вклад в переосмысление аграрной модернизации и эволюции хозяйственных практик внесли Ж. Абылхожин, К. Абилов, Б. Тулеуова и другие авторы, расширившие исследовательское поле за счёт обращения к новым источниковым комплексам и аналитическим подходам.

Зарубежная историография предложила альтернативные исследовательские парадигмы, основанные на интеграции антропологических, экономических и пространственных методов анализа. Наиболее значимые труды принадлежат Д. Брауэру (D. Brower), Р. Киндлеру (R. Kindler), С. Камерон (S. Cameron) и ряду других исследователей, изучавших как советскую коллективизацию, так и предшествующую ей эволюцию аграрных реформ, включая трансформацию традиционного казахского общества со второй половины XIX века. Современные зарубежные работы демонстрируют явную тенденцию к многомерному подходу: анализируются микроисторические процессы, пространственная организация торговых сетей (historical GIS), взаимосвязь природно-климатических условий с динамикой аграрных преобразований и изменения в культурных моделях хозяйственного поведения.

Совокупность рассмотренных исследовательских направлений позволяет реконструировать аграрную трансформацию степных регионов Казахстана в её структурной сложности, выявить механизмы развития торговли и хозяйственной модернизации, а также оценить многоуровневое воздействие имперской социально-экономической политики на трансформацию кочевого общества.

Результаты. Аграрное развитие традиционно представляет собой процесс глубинной трансформации хозяйственной системы, выражающийся в усложнении скотоводческо-земледельческих практик, постепенной механизации, расширении товарно-денежных отношений и переходе от натуральных форм хозяйствования к рыночным. Со второй половины XIX века, параллельно с усилением скотоводческих отраслей значительное развитие получила арендная форма землепользования. Земельный вопрос становился особенно острым в районах массового крестьянско-переселенческого заселения, где наблюдалось постоянное стремление населения к расширению пастбищных угодий в условиях увеличения плотности населения и роста хозяйственных потребностей.

Хозяйственная специализация территорий была во многом предопределена природно-географической средой, определявшей доступность тех или иных пастбищных и сенокосных ресурсов. Обычно каждый аул имел собственные покосы, локализованные в непосредственной близости от зимовочных стоянок. Однако уровень технической оснащённости сельского хозяйства оставался относительно низким: процент обеспеченности новыми орудиями труда и сельскохозяйственными машинами был недостаточным. По мере развития земледелия

интенсифицировались торговые операции, среди товаров в обращении постепенно увеличивалась доля сельскохозяйственных орудий.

Для удовлетворения потребностей крестьянства многочисленные конторы и отделения начали массовые поставки сельскохозяйственных орудий в кредит, включая сеялки, молотилки, жатки-лобогрейки, тракторы с самоходным двигателем и плуги. Основными поставщиками машин выступали компании: «Андриас Платт и К», «Гельферих-Саде», «Майер К и К», «Эльвороти Р. и Т.», «Международная компания жатвенных машин», «Сибирская компания», «Столль и К», «Эккерт Т.Ф.», «Эрт Р.К.» (Центральный Государственный Архив Республики Казахстан (далее ЦГА РК). Ф. 15. Оп.1. Д. 1594. Л. 57; ЦГА РК. Ф. 342. Оп.1. Д. 87. Л. 12).

Всего в Омске в 1909 году продажей машин и сельскохозяйственных орудий занималось около 20 иностранных компаний и предпринимателей. Представители местного торгово-промышленного класса также действовали на рынке сельскохозяйственных машин. В 1903 году в Омске Г.Х. Рандруп, разбогатевший на комиссионной продаже масла и сельскохозяйственных орудий, открыл большой завод сельскохозяйственных машин и орудий (Государственный Архив Омской области (далее ГАОО). Ф. 78. Оп.1. Д.183. Л. 48). Плуги Рандрупа пользовались огромным спросом. Сергей Христианович Рандруп – яркая личность, его фирмы распространились по Сибири, они занимались кредитованием, являлись поставщиками сельскохозяйственных машин и сельскохозяйственных орудий, сотрудничали с иностранными компаниями Гамбурга.

На рубеже XIX-XX веков торговые процессы активизировались: расширялась внутренняя торговля, менялась структура товарооборота, формировалось местное предпринимательство. Хозяйство края все более вовлекалось в мировую капиталистическую систему, включаясь в неё преимущественно как поставщик аграрного сырья. Внутренняя торговля функционировала в рамках целостного регионального комплекса со своими центрами, товарными потоками и экономическими связями между различными районами. Товарообороты колебались в зависимости от состояния сельскохозяйственного производства.

Рост городского населения способствовал усилению спроса на продукцию скотоводства и земледелия, стимулируя обмен между центром и периферией. По данным переписи 1897 года, население Северо-Восточного Казахстана составляло 1 367 198 человек, из которых 52,6 % мужчины (Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. под редакцией Н.А. Тройницкого, издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. Акмолинская область. СПб., 1905, 135с.; Семипалатинская область. СПб., 1905. 148 с. Далее, Перепись). В торговой деятельности участвовали 39 633 человека, при этом 55,6 % торговцев приходились на Акмолинскую область и 44,4 % - на Семипалатинскую. Самостоятельные предприниматели насчитывали 11 929 человек (0,87 % населения), преимущественно мужчины. В торговле принимали участие как самостоятельные лица, так и члены семей: основная масса торгового населения была представлена членами семей, выполнявшими вспомогательные функции.

Акмолинская область занимала стратегически важное положение на пересечении торговых трактов и включала пять уездных городов: Омск, Петропавловск, Акмолинск, Кокчетав и Атбасар. Население области - 682 608 человек было преимущественно местным (76,6 %), 21 % переселенцев и 0,02 % иностранцев. Основные социальные и этнические группы: казахи (62,6 %), русские (25,5 %), татары (1,6 %), прочие (10,3 %); доля торговцев среди казахов составляла 0,23 %, русских - 2,4 %, татар - 10,08 %.

Семипалатинская область охватывала современные территории области Абай, Восточно-Казахстанской и Павлодарской областей, имела пять уездов и пять городов, население - 684 590 человек, из которых 88,4 % были уроженцами этого края. Торговцы среди казахов составляли 0,35 %, русских - 2,7 %, татар - 9,2 %. Основные торговые центры - Семипалатинск и Павлодар, уступали по численности городам Акмолинской области.

Существенное увеличение товарных потоков обусловило рост числа и значения ярмарок, выступавших ключевыми узлами товарообмена. Они выполняли особенно важную функцию

в глубинных районах, где стационарная торговля была слабо развита, а транспортная инфраструктура - крайне ограниченной. С развитием транспортной сети ярмарочная торговля постепенно трансформировалась: крупные ярмарки, ориентированные на оптовые сделки, начали утрачивать своё прежнее значение, и параллельно ускорялась стационаризация торговли. Политические события начала XX в. также воздействовали на конъюнктуру рынка и торговую динамику.

Преобладающая часть коренного населения специализировалась преимущественно на реализации продукции животноводства. Переселенцы активно участвовали в хлебной торговле, реализуя овёс, ячмень и другие злаки. Определённые доходы приносили охота, рыболовство, пчеловодство и огородничество. На ассортимент сельскохозяйственных товаров влиял каждый поток приток переселенцев - новых производителей и продавцов аграрной продукции. Они либо владели наделами, либо арендовали земли у казаков или казахских баев.

Основную часть вывозной продукции составляли живой скот и товары животноводства. Колебания численности скота, поставляемого на ярмарки, находились в прямой зависимости от природных условий, падежа и эпизоотий. Материалы по обследованию хозяйств и землепользования казахского населения представляют исключительный исследовательский интерес, поскольку позволяют реконструировать систему внутренней торговли и хозяйственные структуры региона. В рамках этих обследований фиксировались демографические показатели, формы землепользования, виды хозяйственных занятий, нормы земельного обеспечения, а также структура скотоводческого хозяйства. Основными потребителями продукции животноводства внутри региона выступали городские жители, предприятия по переработке сырья, а также русское земледельческое население. Однако удельный вес внутреннего потребления был незначителен: основная масса продуктов скотоводства вывозилась за пределы Казахстана.

По статистике начала XX века отмечалось общее увеличение численности скота, однако видовой состав стада изменялся: уменьшалось поголовье овец и возрастало число коров. В 1910 году средняя цена одного пуда топленого масла достигала 10 руб. 97 коп., тогда как в 1897 г. она составляла лишь 4 руб. 90 коп., что свидетельствует о 120-процентном росте. Сбыт сала зависел от хозяйственной структуры: наиболее активно продавалось баранье и говяжье, стоимость которых колебалась в пределах 6-8 руб. за пуд. (Подсчитано автором. Материалы по обследованию хозяйств и землепользования киргизов Семипалатинской области. Переселенческое управление Главного управления землеустройства и земледелия. СПб, 1913. Т.1. Павлодарский уезд: 149-308).

Шерстяное сырьё также занимало важное место в торговле. Хозяйства сдавали до половины собранной шерсти, продавая её преимущественно в натуральном виде. Цены колебались: овечья шерсть - около 4 руб., козья - 3 руб., верблюжья - 6,5-8 руб. Особым спросом пользовался конский волос, стоимость длинного достигала 28-30 руб. за пуд (ЦГА РК, ф. 342, оп.1, д. 661, л. 34-42). Значительное место в товарообороте занимали шкуры: большая их часть продавалась на рынке, тогда как в хозяйстве потреблялась лишь малая доля.

Продажа скота представляла собой один из основных элементов доходной части хозяйств. В структуре реализации преобладали овцы (56 %), затем крупный рогатый скот (27,9 %), лошади (13,2 %). Средние цены на ярмарках выглядели следующим образом: лошадь - около 75 руб., бык - 80, корова - 40, овца - 8 руб., верблюд - 70 руб. (Обзор, 1912: 41). Экспортные цены были значительно выше, что стимулировало вывоз продукции за пределы степных областей.

Сезонность торговых операций оказывала значительное влияние на спрос и цены. Торговцы из крупных центров приобретали скот преимущественно осенью или весной, причём нередко практиковалась рассрочка платежей. Среди переселенческого населения развитой была хлебная торговля: в категорию «хлеб» включались различные виды яровых и озимых культур, а сенокосы подразделялись на луговые, степные и залежные.

Стоимость зерновых культур в рассматриваемый период оставалась сравнительно невысокой: цена на овёс колебалась в пределах 20-25 копеек за пуд, тогда как пшеница

оценивалась примерно в 40 копеек (ЦГА РК. Ф. 460. Оп.1. Д.19. Лл. 104, 140). Расширение хлебопроизводства наблюдалось как в переселенческих и казачьих станицах, так и в рамках казахского оседлого земледелия, чему в значительной мере способствовало совершенствование транспортной инфраструктуры, обеспечивавшее возможность вывоза значительных объёмов продукции.

Внутреннее потребление хлеба последовательно возрастало, главным образом за счёт коренного населения, а также в связи с развитием перерабатывающих производств: винокуренного, крупяного, мельничного, пивоваренного, и увеличения численности городских жителей.

В структуре национального хозяйства определяющее значение имело сосуществование двух фундаментальных экономических укладов – кочевого скотоводства и оседлого земледелия. Их взаимная торговая связь обеспечивалась, прежде всего, посредством обмена хлебом, что постепенно способствовало формированию устойчивых хозяйственных зон, специализировавшихся либо на производстве, либо на потреблении хлеба, и выстраиванию прочных торговых маршрутов между земледельческими, скотоводческими районами и казачьим населением.

Формирование хлебных цен зависело главным образом от динамики внутренних и внешних грузопотоков, что обусловило их корреляцию не столько с локальными условиями урожайности, сколько с ситуацией на мировом рынке. Общий объём урожая вычислялся посредством пересчёта площадей посева в гектолитрах; качество зерна определялось путём взвешивания фиксированного его количества: чем выше натуральная масса, тем более ценным считался хлеб. При этом каждая страна пользовалась собственными мерами веса и объёма, что затрудняло унификацию торговых норм.

Регламентация хлебной торговли на внутренних рынках основывалась на предписаниях, сформулированных в приложении к записке Министерства финансов под названием «Значение правильной организации хлебной торговли», где подчёркивалась необходимость централизации и упорядочения торговых операций. Закупку зерна осуществляли местные скупщики; на каждой железнодорожной станции действовало несколько комиссионеров, зависимых от экспортных компаний. Они принимали хлеб партиями по дубликату железнодорожной накладной, выдавая краткосрочные, преимущественно десятидневные ссуды до 95% стоимости товара. Накладные учитывались банковскими структурами, что обеспечивало непрерывность кредитного оборота. Зерно нередко закупалось «по будущим ценам» с выдачей задатков и последующей перепродажей ещё до фактической приемки товара. При подобной системе качество зерна отходило на второй план, что в конечном итоге способствовало снижению цен на международных рынках.

Представители товарищества нефтяного производства братья Нобель так описали состояние торговли в 1912-1913 годах: «Всюду хороший урожай хлебов – торговать как бы нужно и хорошо, но цены на хлеб сильно пали и по пониженным ценам буквально не стало спроса на вывозимый хлеб. Торговцы, рассчитывая на хорошую торговлю по случаю хорошего урожая, запаслись товарами, кто как мог, но на торговлю надежды не оправдались. Время шло торговли положительной не было, подходили сроки платить деньги за товар, а они сидели с товарами, но без денег, массами пошли протесты векселей – неплатежи как мелких, так и средних фирм. Банки стали до минимума сокращать кредит не только мелким и средним фирмам, но под общей паникой и крупным фирмам, от чего последние имея в портфеле массу векселей, не могли их усчитать и так же затягивали платежи...при такой неблагоприятной конъюнктуре, мы все даже торговали и против прошлого года лучше. Улучшение это можно приписывать тому, что в нынешнем году мы с самого начала сезона имели от правления в руках определенные данные на продажу, почему заблаговременно имели возможность со своими покупателями сделать словесные и письменные соглашения и этим, несмотря на более льготные условия конкуренции, удерживали их покупать весь сезон у нас» (ГАОО. Ф. 433. Оп.1. Д.3. Лл. 3-5). Компания сделала краткий обзор торговли за 1912 год, указав на ряд проблем в торговой деятельности: нестабильность транспортной связи, несогласованность

спроса и предложения, отсутствие экономического прогнозирования, нехватка капитала у мелких и средних фирм, погрешности банковской системы, нерегулируемость рынков сбыта, слабая покупательная способность населения.

Показательным примером развития хлебопроизводства являются материалы по казахскому землепользованию Усть-Каменогорского уезда (Подсчитано по Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию Степных областей. СПб, 1913. Т.9. Семипалатинская область. Усть-Каменогорский уезд: 227-389). В 1900 году уезд включал 13 волостей, 105 административных и 2026 хозяйственных аулов, объединявших 15 103 хозяйства, из которых 1 502 были оседлыми. Население занималось скотоводством, земледелием и различными промыслами. Так, около 70 % хозяйств были сеющими, из них: 67,5 % занимались выращиванием пшеницы (83 898 пудов), 23 % - овса (28 220 пудов), 6 % - ячменя (76 080 пудов), 3,5 % - проса (7 608 пудов). Наиболее активной в земледелии выступала Кулужинская волость, где 14 % хозяйств одновременно выращивали пшеницу и овёс. Самые низкие показатели характерны для Сибинской волости, лишь 3% сеющих хозяйств. В целом по уезду земледелием занимались преимущественно жители Кулужинской (96 %), Уркерской (95 %), Нарымской (95 %) и Курчумской (92 %) волостей, на долю которых приходилось до 124 077 пудов хлеба.

Данные о потреблении муки показывают, что муку использовали 14 913 хозяйств, то есть на 4 425 хозяйств больше, чем тех, кто непосредственно занимался земледелием. Внутренний спрос компенсировался покупкой хлеба: 10 405 хозяйств приобретали его на рынке. Сопоставление объёмов потребления (347 794 пуда) и покупки (316 407 пудов) показывает дефицит в 31 387 пудов при посеве 74 299 пудов в 1900 году.

Социально-экономическое расслоение населения отражалось в структуре хозяйственных групп. Всего выделялось 12 категорий, среди которых наиболее многочисленными были группы с одной лошадью (27 %) и с 2-3 лошадьми (24 %). Лишь 0,5 % хозяйств владели более чем 100 лошадьми; они закупали до 82 % потребляемой муки, практически не приобретая мясо. Из этой зажиточной группы 63 % занимались земледелием, преимущественно выращиванием овса (51 %). До 91 % обеспечивали себя сеном, из них 95 % – за счёт собственных угодий.

Наименее обеспеченной являлась группа безлошадных хозяйств (4 %), на долю которой приходилось минимальное количество скота. Среди них мясо потребляли 72,8 %, муку - 93 %. Земледелием занимались 44 % безлошадных хозяйств, преимущественно выращивая пшеницу (57 %). Сенокошением были заняты 85 %, из них 96 % - на собственной земле.

Группа хозяйств, имевших 2-3 лошадей, являлась наиболее активной в земледелии: 94 % этих хозяйств участвовали в посевной, обрабатывая все основные виды зерновых культур.

По структуре земледельческого цикла хозяйства делились на две категории: с запашкой (10 485) и без запашки (4 584). В первой группе 57 % приобретали муку, однако основную её часть составляла продукция собственного производства (242 765 пудов), тогда как покупной было 155 104 пуда, или 11,3 пуда на хозяйство. Во второй категории 98,7 % хозяйств покупали муку - всего 161 302 пуда, что составляло в среднем 7,5 пуда на хозяйство. Таким образом, каждое второе хозяйство региона являлось покупателем хлеба.

Главными центрами хлебной торговли в Семипалатинской области были Семипалатинск и Павлодар. С открытием навигации закупленный хлеб отправлялся по Иртышу в Омск и Тюмень, откуда следовал в Европейскую Россию или на экспорт. По данным местной полиции, в зимний период в Семипалатинске накапливалось до 380 тыс. пудов пшеницы и около 500 тыс. пудов муки; в Павлодаре - от 120 до 200 тыс. пудов (ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 196. Л. 14).

Основная торговля осуществлялась на местах, прежде всего на ярмарках, где сочетались крупнооптовые сделки с розничной и разносной торговлей. Ярмарка выступала не только торговой площадкой, но и своеобразным экономическим индикатором, где представлялись технические новинки, формировались артели и предпринимательские союзы, возникали

новые формы хозяйственных связей. Она служила «барометром» экономической жизни региона, регулируя баланс между спросом и предложением.

Хлебная торговля на рубеже XIX-XX веков развивалась неравномерно, хотя в исторической литературе считалась одной из наиболее прибыльных сфер. Так, в 1883 году на ярмарках было реализовано муки и зерна на сумму 91 026 руб. или 4,5 % всех торговых операций. В 1901 году из Семипалатинской области было вывезено 2,5 млн пудов зернового хлеба и 300 тыс. пудов зерна, а на ярмарках продано муки и зерна на 57 964 руб. (2 %). В 1911 году этот показатель составил 79 883 руб. или 1,4 % (подсчитано автором. Обзоры за 1883-1912 г.г.).

Доходы местного населения во многом базировались на реализации продукции собственного хозяйства. По данным Ф.А. Щербины, структура крестьянских расходов распределялась следующим образом: 35 % - на строительство, 25,5 % - на одежду и обувь, 24,9 % - на покупку скота и птицы, 8,1 % - на сельскохозяйственные орудия, 6,5 % - на предметы домашнего обихода.

В поисках дополнительных доходов часть населения обращалась к торговле. Однако низкая покупательная способность и недостаточная развитость стационарных торговых структур способствовали тому, что торговые операции зачастую концентрировались в руках посредников. К второстепенным, но значимым предметам торговли относились мех, соль, рыба и другие продукты охоты, промыслов и рыболовства. Промысловая охота приносила ощутимый доход: особенно высоко ценились шкуры лисицы и волка, тогда как заячьи почти не пользовались спросом (25-35 копеек). В числе наиболее ценных товаров также находились гуси и глухари, тогда как куропатки ценились низко.

Рыболовством занимались в районе Нор-Зайсана, на Чёрном Иртыше, в Павлодаре, в станицах Долонской и Семиярской. В 1895 году доход от рыболовства в Павлодарской части составил 12 350 рублей. Основными потребителями рыбы выступали южные регионы Казахстана.

Большая часть избыточной продукции хозяйств вывозилась на рынки. Для проведения торговых операций производители должны были иметь соответствующие документы. Наиболее распространённым видом разрешений являлись билеты на мелочный торг, что было связано со спецификой региона. В 1880-е годы получила широкое распространение торговля «с кошей» - из передвижных лавок. Только в Семипалатинской области в 1883 году насчитывалось 265 таких кошей; было выдано 440 свидетельств на мелочный торг, 449 - на развозную торговлю, 214 свидетельств приказчиков 1-го класса и 346 - 2-го класса (Касымбаев, 1998: 152). Всего было оформлено 2052 торговых документа. В 90-е годы XIX столетия стали повсеместно открываться стационарные лавки в отдалённых районах.

Еще одним нововведением стало строительство предприятий по обработке местного сырья: винокуренных заводов, мельниц, маслобоен и других объектов. В этот период формировались отношения между производителем и потребителем, реализатором и покупателем. С 1885 по 1900 год количество фабрик и заводов в Семипалатинской области увеличилось в пять раз и достигло 84 объектов, при общей сумме производства 745 466 рублей. За указанный период число промышленных объектов выросло на 16,6 %, а объём производства - на 223,4 %. Однако уже с 1895 года начался обратный процесс: число предприятий сократилось на 3,5 %, а объём производства - на 55,8 %. Это свидетельствовало о слабой устойчивости и зависимости местной промышленности от внешних факторов. По данным Г. Есенгалиевой, основными районами сбыта местной промышленной продукции были: винокуренной - Семипалатинский, Бийский и Барнаульский округа; пивоваренной - Семипалатинский округ; кожевенной - Ирбитская ярмарка и Китай; овчинной - Томск и Семипалатинск (Есенгалиева, 1961: 90).

Развитие транспорта вносило существенные изменения в структуру товарооборота. Ранее скот доставляли в живом виде, перегоняя его месяцами от ярмарки к ярмарке. Потери в пути были значительны. Строительство дорог и внедрение холодильных установок на транспорте способствовали переходу к вывозу переработанной мясной продукции. На

станциях купцы открывали бойни, где скот забивался и отправлялся в транспортальном виде за пределы края.

Возросло количество вывозимых кож и шерсти, спрос на которые стимулировался развитием кожевенной, обувной, суконной и других отраслей российской промышленности. Высокой ценностью на мировом рынке пользовалось масло. Г. Щербик (Щербик, 2007: 354) отмечала, что в 1890-е годы из Семипалатинской области ежегодно вывозилось до 400 000 пудов масла. В 1912 году в канцелярию Степного генерал-губернаторства сообщалось, что из Семипалатинска было вывезено 57 бочонков масла, а «перевалом» через город прошло 178 тысяч бочонков (из расчёта 4 пуда масла в бочонке). На Усть-Каменогорском маслозаводе пуд масла стоил 10-11 рублей, молока - 6 рублей. Со временем цены росли: к 1909 году стоимость пуда масла достигала 13-19 рублей. По заказу заводы изготавливали различные сорта сливочного масла: «экспорт» (солёное), «голландское» (малосолёное), «парижское» (сладкое), «датское», «шведское», «английское», «альпийское», «норманское».

Таким образом, основная масса населения региона, занятая в аграрном секторе, реализовывала свою продукцию либо в качестве сырья, либо в переработанном виде. Чем дальше географически продавался товар, тем больше он приносил прибыли. Поэтому, выгоднее было переработать товар для сохранения его в качественном виде.

Анализ материалов Всеобщей переписи населения Российской империи, «Обзоров областей» позволяет выявить концентрацию занятых в сельском хозяйстве: на долю Акмолинской области приходилось 86 %, Семипалатинской – 89 %. Многие из них имели вспомогательные промыслы, такие как охота, пчеловодство, рыболовство, соледобыча: в Акмолинской области – 5,9 % населения, в Семипалатинской – 13 %.

Торговля как побочное занятие фиксировалась в обеих областях, хотя цифры минимальные – в Акмолинской - 0,14 % населения (923 чел.), в Семипалатинской – 0,15 % (1085 чел.). Причём жители Акмолинской области предпочитали торговлю в 39 видах продаж, жители Семипалатинской - в 31.

Наиболее распространёнными видами торговли были: торговля скотом (399 человек – 20 %), универсальная торговля (286 – 14,4 %), мелочная торговля разными товарами (276 – 14 %), продажа съестных припасов (193 – 9,7 %), торговля мясом, дичью и рыбой (109 – 5,5 %).

Отдельные виды торговли были представлены в уездах единичными лицами (кредитно-комиссионерская деятельность, торговля льном, пенькой, хлопком, экипажами), так как требовали капитала и чаще велись через посредников.

В разрезе уездов по занятости торговлей как побочным промыслом лидировал Петропавловский – 26,6 % населения, из них 82 % – самостоятельных лиц. На втором месте находился Семипалатинский уезд (20,6 %, 84 % самостоятельных), на третьем - Павлодарский (17,5 %). Распространение торговли зависело от наличия ярмарок и базаров: чем удалённее уезд и слабее транспортные связи, тем ниже была активность населения. Некоторые виды торговли концентрировались лишь в отдельных уездах, что отражало региональный спрос и наличие сырьевых ресурсов. Например, в Семипалатинском уезде преобладала торговля лесоматериалами и топливом.

Торговая сфера включала профессии приказчиков, кассиров, бухгалтеров, экспедиторов, комиссионеров и маклеров. Торговый служащий мог легко переквалифицироваться, занимаясь разными видами деятельности. В Акмолинской области насчитывалось 528 таких лиц, из них 57 % составляли горожане, в Семипалатинской – 606 человек (31 % – горожане). Вне городов их число было велико благодаря ярмарочной торговле, где временно требовались различные специалисты.

Для сопоставления обратимся к материалам Семиреченской области: различными видами торговли здесь занимались 8 296 человек (включая членов семей – 25 962 чел.), что составляло 2,63 % населения (Игибаев, 2002: 54). Среди лиц с самостоятельными занятиями 3,81 % работали в торговле. Наиболее распространёнными были торговля продуктами сельского хозяйства, универсальная торговля, торговля тканями и одеждой, а также доходы от капитала и недвижимости. Среди мужчин преобладала торговля скотом, среди женщин -

торговля предметами гигиены. Этнический состав занятого в торговле населения включал сартов, казахов, русских, уйгур, дунган. Торговля являлась основным источником дохода для 41,62 % сартов, 35,4 % евреев, 34,24 % татар, 18,56 % дунган, 9,05 % уйгур, 5,44 % русских, 0,92 % украинцев и 0,58 % казахов.

Важную роль в аграрном развитии играли социально-экономические факторы, определявшие процесс аграрной трансформации, связанной с формированием скотоводческо-земледельческой модели хозяйства. Наиболее плодородные земли сдавались в аренду переселившимся крестьянам, что способствовало развитию земледелия. Однако массовое изъятие земель у казахов препятствовало прогрессу как скотоводства, так и земледелия, лишая коренное население необходимой экономической базы. К 1917 году под различные статьи земельных изъятий было отмерено 45147765 десятин земли. На этих территориях возникали переселенческие поселки, создавая земельную тесноту, порождая резкую дифференциацию казахского общества. Известный лидер казахского народа А. Байтурсинов отмечал: «Само существование казахской нации стало острой проблемой». По мере сокращения свободных земель экстенсивный путь развития земледелия становился ограниченным: переселенцы сочетали хлебопашество со скотоводством, а казахское население начало развивать земледелие. Хозяйственные связи населения формировались и развивались параллельно, отражая общую тенденцию перехода к смешанному типу хозяйства.

Аграрная трансформация способствовала формированию новых социально-экономических отношений, в том числе развитию торговли и различных промыслов. Эти процессы постепенно изменяли хозяйственный облик региона и отношение населения к модернизированным экономическим условиям. В этот период происходили глубокие изменения, затрагивавшие традиционный уклад казахского общества и обусловленные влиянием государственной аграрной политики, переселенческого движения, модернизации транспортной и торговой инфраструктуры, а также формированием новой структуры регионального рынка.

Аграрная трансформация привела к формированию смешанной (скотоводческо-земледельческой) модели хозяйства, что стало результатом как внутренней адаптации казахского населения, так и внешних факторов. Расширение земледелия среди местного населения происходило в условиях роста потребности в хлебе, давления на земельный фонд и соседства с переселенцами. Несмотря на постепенное распространение оседлости, традиционные формы скотоводства сохранялись, адаптируясь к изменяющимся социально-экономическим условиям. Изъятие земель у коренного населения ограничивало возможности для развития его хозяйств, препятствовало устойчивому развитию животноводства, обостряло социальные противоречия и способствовало дифференциации казахского общества.

Торговля стала важным механизмом экономической интеграции региона. Ярмарочная, развозная и стационарная торговля обеспечивали обмен между регионами, способствовали развитию предпринимательства и формированию местного купечества. Развитие промышленной переработки местного сырья было неравномерным и нестабильным. Несмотря на рост числа предприятий до конца XIX века, промышленность оказалась уязвимой к экономическим колебаниям и не смогла занять устойчивое место в структуре регионального хозяйства. Производство зависело от сезонности сырья, транспортных возможностей, внешнего спроса и капитала, что делало его трудноустойчивым. Создание транспортной инфраструктуры и внедрение новых технологий перевозки (в частности, холодильных установок) заметно изменили структуру товарооборота: увеличились объёмы экспорта масла, шерсти, кожевенного сырья. Это ускорило вовлечение региона на международные рынки.

Структура занятости населения показывает нарастание предпринимательской активности, особенно в форме вспомогательных занятий. Торговля стала важным источником дохода для различных социальных групп, хотя большинство населения оставалось занято в аграрном секторе. Гендерный и этнический состав занятых в торговле демонстрирует значительные различия, отражающие социальные нормы и особенности экономических ниш разных общин. Аграрная модернизация способствовала возникновению новых форм

социально-экономических отношений, включая аренду земли, наёмный труд, рост торгового служащего класса, что постепенно изменяло традиционные структуры общества и вело к социально-профессиональной дифференциации.

Выводы

Аграрная политика и хозяйственные процессы рубежа XIX-XX вв. кардинально изменили экономический облик областей, создав предпосылки для дальнейшей модернизации, но не устранив глубинные противоречия, связанные с земельными ресурсами, социальной стратификацией и устойчивостью местных хозяйств.

Несмотря на значительный объем накопленных данных, ряд направлений требуют дальнейшего научного осмысления: микроисторические исследования сельских сообществ, которые позволяют реконструировать реальные модели адаптации населения к аграрным изменениям, выявить локальные особенности и региональные различия. Перспективно исследовать, как традиционные нормы, родовые структуры, институты взаимопомощи и авторитет старшин влияли на принятие экономических решений, развитие торговли и перераспределение ресурсов. Использование геоинформационных технологий (GIS) открывают возможность пространственного анализа торговых путей, динамики заселения, структуры землепользования и ресурсных зон.

Проведённый анализ показывает, что хозяйственная трансформация степных областей Казахстана в конце XIX - начале XX века была многофакторным процессом, сочетавшим модернизационные элементы и сохранение традиционных основ. Регион оказался пространством сложного взаимодействия между государственными реформами, переселенческим движением, этническим многообразием, развитием торговли и изменениями в структуре земледелия и скотоводства.

Дальнейшие исследования региона требуют междисциплинарного подхода, объединяющего экономическую историю, антропологию, историческую географию, социологию и экологические исследования, что позволит глубже понять закономерности развития степных регионов в эпоху модернизации.

Список использованной литературы

- Абилов К. Ж. История становления и развития предпринимательства в Казахстане (вторая половина XIX – начало XX вв.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. - Караганда, 2006. - 40 с.
- Абылхожин Ж. Б. Традиционная культура Казахстана: социально-экономические аспекты функционирования и трансформации. - Алматы: Ғылым, 1991. - 240 с.
- Бекмаханов Е. Б. Присоединение Казахстана к России. - М., 1957. - 298 с.
- Боголепов М. И. Торговля в Сибири // Сибирь: её современное состояние и её нужды. - СПб. :Изд. А. Ф. Деврина, 1908. - С. 169-200.
- Бутенко В. А. Краткий очерк истории русской торговли в связи с историей промышленности // Гермес. Торговля и реклама. - СПб., 1994. - 360 с.
- Волков А. Ф. Курс международной хлебной торговли. - СПб. : Тип. редких период. изд. Мин-ва финансов, 1910. - 459 с.
- Галузо П. Г. Туркестан - колония. - М., 1929. - 143 с.
- Есенгалиева Г. О развитии промышленности по переработке сельскохозяйственных продуктов в Семипалатинской области в конце XIX - начале XX вв. // Вопросы истории Казахстана в XIX - начале XX вв.- Алма-Ата, 1961. - С. 88-124.
- Игибаев С. К. Промышленные рабочие дореволюционного Казахстана (1861-1917 гг.). - Алма-Ата : Ғылым, 1991. - 191 с.
- Игибаев С. К., Игибаева А. К. Данные о численности и составе населения Семиреченской области в конце XIX века // Отан тарихы. - 2002. - № 2. - С. 49–63.
- Касымбаев Ж. К. История города Семипалатинска (1718-1917 гг.). - Алматы, 1998. - 276 с.

- Кауфман А. А. Переселение и колонизация. - СПб.: Тип. т-ва «Общественная Польза», 1905. - 349 с.
- Обзор Акмолинской области за 1897-1914 годы. - Омск, 1897-1915.
- Обзор Семипалатинской области за 1883-1912 гг. - Семипалатинск, 1883-1915.
- Памятная книжка Акмолинской области за 1909–1914 гг. - Омск, 1909-1914.
- Румянцев П. П. Киргизский народ в прошлом и настоящем. - СПб.: Пересел. упр. ГУЗиЗ, 1910. - 66 с.
- Седельников Т. И. Борьба за землю в Киргизской степи. - СПб.: С. Дороватовский и А. Чарушников, 1907.- 79 с.
- Сулейменов Б. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX - начала XX в. (1867-1907 гг.). - Алма-Ата : Изд-во АН КазССР, 1963. - 411 с.
- Толыбеков С. Е. Общественно-экономический строй казахов в XVII-XIX веках. - Алма-Ата, 1959.
- Тулеуова Б. Т. Адаптация казахского общества Центрального Казахстана к рыночным условиям во второй половине XIX- начале XX веков. - Караганда, 2012. - 192 с.
- Щербик Г. Усть-Каменогорское купечество.- Усть-Каменогорск, 2007. - 420 с.
- Щербина Ф. И. Киргизская народность в местах крестьянских поселений // На сибирские темы / под ред. М. Н. Соболева.- СПб., 1905. - С. 173-218.
- Brower D. R. Turkestan and the Fate of the Russian Empire. - London : RoutledgeCurzon, 2003. - XV, 213 p. - (Central Asian Studies).
- Cameron S. The Hungry Steppe: Famine, Violence, and the Making of Soviet Kazakhstan. - Ithaca ; London : Cornell University Press, 2018. - 294 p.
- Kindler R. Stalins Nomaden: Herrschaft und Hunger in Kasachstan. - Hamburg : Hamburger Edition, 2014. - 381 S.

Г.М. Ахметова

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан

ХІХ-ХХ ҒАСЫРЛАР ТОҒЫСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МАЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ МЕН ЕГІНШІЛІК ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ ЖӘНЕ ТАУАРЛЫҚ НАРЫҚТЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ (АҚМОЛА ЖӘНЕ СЕМЕЙ ОБЛЫСТАРЫ МЫСАЛЫНДА)

Аңдатпа. Мақала ХІХ-ХХ ғасырлар тоғысындағы империялық модернизация үдерістері аясында Ақмола және Семей облыстарындағы аграрлық трансформация мен сауда тәжірибелерінің эволюциясын талдауға арналған. Статистикалық шолулар, жер пайдалану материалдары, бюджеттік зерттеулер, ведомстволық есептер және аймақтық әкімшілік циркулярларын қамтитын кең дереккөздер негізінде жергілікті шаруашылықтың жалпыимпериялық және әлемдік экономикалық айналымға тартылу тетіктері қалпына келтіріледі. Сауда саласында еңбек еткен халықтың саны мен әлеуметтік-кәсіби құрамына ерекше назар аударылады: әртүрлі топтардың қатысу ауқымы, олардың экономикалық стратегиялары, коммерциялық операцияларға араласу формалары және сауда топтарының жіктелуіне әсер ететін факторлар айқындалады. Нан саудасының ерекшеліктері, тауар айналымы құрылымының өзгеруі және ауыл шаруашылығы өнімдерінің бағасының динамикасы талданады. Өңірдің аграрлық дамуының жалға алу қатынастарына, бос жер қорының азаюына және өндірістің тауарлық сипатының күшеюіне байланысты қайшылықтары анықталады. Инфрақұрылымды жаңғырту, көлік коммуникацияларын кеңейту және қайта өңдеу кәсіпорындарының дамуы саудамен айналысатын халықтың мобильдігін күшейтіп, экономикалық байланыстар географиясын кеңейткені көрсетіледі. Ауылдағы әлеуметтік жіктелудің, делдалдық топтар мен кәсіпкерлік бастамалардың нарықтық өзара іс-қимылдарды күрделендірудегі рөлі зерттеледі. Бұдан кейінгі зерттеулердің

перспективаларына сауда қауымдастықтарын микроисториялық тұрғыда зерделеу, дәстүрлі нормалардың экономикалық мінез-құлыққа және демографиялық динамикаға ықпалын талдау бағыттары кіреді.

Кілт сөздер: аграрлық трансформация; ішкі сауда; жәрменке экономикасы; мал шаруашылығы мен егін шаруашылығы жүйесі; нан саудасы; қоныстандыру колонизациясы; жер пайдалану; әлеуметтік-экономикалық дифференциация; Қазақстан XIX–XX ғғ. басы; өңірлік нарық.

G.M. Akhmetova

S. Amanzholov East Kazakhstan University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

THE EVOLUTION OF LIVESTOCK AND AGRICULTURAL ECONOMY AND THE FORMATION OF THE COMMODITY MARKET IN KAZAKHSTAN AT THE TURN OF THE 19TH-20TH CENTURIES (THE CASE OF AKMOLA AND SEMIPALATINSK REGIONS)

Abstract. This article examines the agrarian transformation and the evolution of commercial practices in the Akmola and Semipalatinsk regions of Kazakhstan at the turn of the XIXth-XXth centuries, a period marked by active integration of the region into processes of imperial modernization. Drawing on a wide range of sources -including statistical surveys, land use materials, budgetary inspections, administrative reports, and regional government circulars – the study reconstructs the mechanisms by which local economies were integrated into the imperial and global economic system. Particular attention is given to the size and socio-professional composition of the population engaged in trade, highlighting the scale of participation of different groups, their economic strategies, forms of involvement in commercial operations, and factors shaping the differentiation of trading layers. It identifies contradictions in the region's agrarian development, including rental relations, reduction of available land, and the increasing commodification of production. The influence of social differentiation within rural communities, intermediary groups, and entrepreneurial initiatives on the complexity of market interactions is also examined. Prospects for further research include microhistorical studies of trading communities, analysis of the role of traditional norms in shaping economic behavior, and investigation of demographic dynamics.

Keywords: agrarian transformation; internal trade; fair economy; pastoral-agricultural system; grain trade; settler colonization; land use; socio-economic differentiation; Kazakhstan, 19th-early 20th century; regional market

References

- Abilov, K. Zh. Istoriya stanovleniya i razvitiya predprinimatel'stva v Kazakhstane (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.) [History of the Formation and Development of Entrepreneurship in Kazakhstan (Second Half of the 19th – Early 20th Century)]. Karaganda, 2006.
- Abylkhozhin, Zh. B. Traditsionnaya kul'tura Kazakhstana: sotsial'no-ekonomicheskie aspekty funktsionirovaniya i transformatsii. 1920-1930 [Traditional Culture of Kazakhstan: Socio-Economic Aspects of Functioning and Transformation, 1920-1930]. Almaty: Gylym, 1991.
- Bekmakhanov, E. B. Prisoedinenie Kazakhstana k Rossii [The Incorporation of Kazakhstan into Russia]. Moscow, 1957.
- Bogolepov, M. I. "Torgovlya v Sibiri" [Trade in Siberia]. In Sibir': ee sovremennoe sostoyanie i ee nuzhdy, 169–200. St. Petersburg: A. F. Devrin, 1908.
- Brower D. R. Turkestan and the Fate of the Russian Empire. - London : RoutledgeCurzon, 2003. - XV, 213 p. - (Central Asian Studies).
- Butenko, V. A. Kratkii ocherk istorii russkoi torgovli v svyazi s istoriei promyshlennosti [A Brief Essay on the History of Russian Trade in Connection with Industrial History]. St. Petersburg, 1994.
- Cameron S. The Hungry Steppe: Famine, Violence, and the Making of Soviet Kazakhstan. - Ithaca ; London : Cornell University Press, 2018. - 294 p.

- Galuzo, P. G. Turkestan – koloniya [Turkestan: A Colony]. Moscow, 1929.
- Igibaev, S. K. Promyshlennyye rabochie dorevolutsionnogo Kazakhstana (1861-1917) [Industrial Workers of Pre-Revolutionary Kazakhstan (1861–1917)]. Alma-Ata: Gylym, 1991.
- Igibaev, S. K., and A. K. Igibaeva. “Dannye o chislennosti i sostave naseleniya Semirechenskoi oblasti...” [Data on the Population of the Semirechye Region...]. Otan taryny 2 (2002): 49-63.
- Kasymbaev, Zh. K. Istoriya goroda Semipalatinska (1718–1917) [History of the City of Semipalatinsk (1718-1917)]. Almaty, 1998.
- Kaufman, A. A. Pereselenie i kolonizatsiya [Resettlement and Colonization]. St. Petersburg: Obshchestvennaya Pol'za, 1905.
- Kindler R. Stalins Nomaden: Herrschaft und Hunger in Kasachstan. - Hamburg: Hamburger Edition, 2014. - 381 S.
- Obzor Akmolinskoi oblasti za 1897-1914 gody [Review of Akmola Region for 1897-1914]. Omsk, 1897-1915.
- Obzor Semipalatinskoi oblasti za 1883-1912 gg. [Review of Semipalatinsk Region for 1883-1912]. Semipalatinsk, 1883-1915.
- Pamyatnaya knizhka Akmolinskoi oblasti za 1909-1914 gg. [Memorial Book of the Akmola Region, 1909–1914]. Omsk, 1909–1914.
- Rumyantsev, P. P. Kirgizskii narod v proshlom i nastoyashchem [The Kyrgyz People in the Past and Present]. St. Petersburg: Resettlement Administration GUZiZ, 1910.
- Sedel'nikov, T. I. Bor'ba za zemlyu v Kirgizskoi stepi [The Struggle for Land in the Kyrgyz Steppe]. St. Petersburg: Dorovatovskii & Charushnikov, 1907.
- Shcherbik, G. Ust'-Kamenogorskoe kupechestvo [The Merchants of Ust-Kamenogorsk]. Ust-Kamenogorsk, 2007.
- Shcherbina, F. I. “Kirgizskaya narodnost' v mestakh krest'yanskikh poselenii” [The Kyrgyz People in Areas of Peasant Settlement]. In Na sibirskie temy, edited by M. N. Sobolev, 173-218. St. Petersburg, 1905.
- Suleimenov, B. Agrarnyi vopros v Kazakhstane poslednei treti XIX – nachala XX v. [The Agrarian Question in Kazakhstan in the Late 19th – Early 20th Century]. Alma-Ata: Academy of Sciences of the KazSSR, 1963.
- Tolybekov, S. E. Obshchestvenno-ekonomicheskii stroi kazakhov v XVII-XIX vekakh [The Socio-Economic Structure of the Kazakhs in the 17th-19th Centuries]. Alma-Ata, 1959.
- Tuleuova, B. T. Adaptatsiya kazakhskogo obshchestva Tsentral'nogo Kazakhstana k rynochnym usloviyam... [Adaptation of Central Kazakhstan's Kazakh Society to Market Conditions...]. Karaganda, 2012.
- Volkov, A. F. Kurs mezhdunarodnoi khlebnou torgovli [A Course in International Grain Trade]. St. Petersburg: Ministry of Finance Press, 1910.
- Yesengalieva, G. “O razvitiy promyshlennosti po pererabotke sel'skokhozyaistvennykh produktov v Semipalatinskoi oblasti...” [On the Development of Agricultural Processing Industries in the Semipalatinsk Region...]. In Voprosy istorii Kazakhstana v XIX–nachale XX vv., 88-124. Alma-Ata, 1961.

Сведения об авторах

Ахметова Гульжан Мырзамухамбетовна – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Авторлар туралы мәлімет

Ахметова Гульжан Мырзамухамбетовна – тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті, Өскемен, Қазақстан.

Information about the Authors

Akhmetova Gulzhan Myrzamukhambetovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
S. Amanzholov East Kazakhstan University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.

Поступила в редакцию 21.10.2025
Поступила после доработки 03.12. 2025
Принята к публикации 25.12.2025